

ЭКОАНТРОПОЛОГИЯ: НА СТЫКЕ НАУК (ОБ АКТУАЛЬНЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ РАЗВИТИЯ)*

А. В. Гагарин

Институт общественных наук Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва

Ecological Anthropology: at the Junction of the Sciences (on Current Directions of Development)

A. V. Gagarin

Institute of Social sciences,
Russian Presidential Academy of National Economy and the Public Administration, Moscow

В статье актуализируется авторский взгляд на перспективные вопросы развития современной антропологии. В основе изложения материала лежит попытка осмысления роли экологических, межвидовых, социальных, информационных взаимодействий человека с окружающей его средой в эволюционном и культурном становлении как особой формы жизни — системной в строении и развитии и противоречивой в поведенческих проявлениях — разумного существа. Раскрыты четыре перспективных направления в изучении таких взаимодействий: взаимодействия человека и окружающей его среды в эволюционно-историческом развитии; психологические взаимодействия человека природными объектами (животными, растениями, объектами неживой природы); социально-экологические взаимодействия человека в среде образования и воспитания; информационно-экологические взаимодействия в среде интернета. *Ключевые слова:* антропология, экологический подход, экоцентрический подход, энвайронментальный подход, природный объект, психологически атрибутивные составляющие среды, субъективизация, субъективизация, информационная среда, интернет-среда, амбивалентность.

The article suggests the author's view on the future development of modern anthropology. An attempt was made to reflect on the role of environmental, interspecific, social, human information interactions with the environment. Uncovered four cases of such interactions: in evolutionary historical development; the psychological interaction of human and natural objects; socio-environmental interaction in education; information and environmental online communication. *Key words:* anthropology, environmental approach, ecology-centric approach, human environment, psychological attribute make up the environment, subjectivation, information environment, internet environment, ambivalence.

На этапе активной интеграции и развития многих экологоориентированных научных направлений на стыке естественного и гуманитарного знания (социальная экология, антропоэкология, экосоциология, эконпсихология, экопедагогика, экоакмеология и т.д.), экологическую антропологию (экоантропологию) также можно принимать как одну из «модных» дисциплин или как один из современных трендов науке. Однако, скорее всего, это попытка осмысления ведущей роли средовых взаимодействий человека в его эволюционно-историческом и культурном становлении как особой системной в строении и развитии и противоречивой в поведенческих проявлениях «эко-био-социо-психо-этно-культурно-космической» формы жизни — разумного существа. Это с одной стороны. Но с другой, — это может быть результатом одного из векторов развития экологического подхода в гуманитарных исследованиях, а если быть точнее — экоцентричным в комплексном познании человека и среды научно-прикладным междисциплинарным/интегративным направлением, становящееся на стыке гуманитарных и естественных наук и нацеленное на исследование различных случаев взаимодействий человека с окружающей его средой — экологической (средой обитания), природной, социальной, виртуальной.

Именно поэтому понятие окружающей среды в экоантропологии мы склонны трактовать и достаточно широко, и с необходимой долей конкретизации в том или ином случае взаимодействия с ней человека. Это могут быть и среда обитания (экологическая среда), и конкретные природные объекты (живые и неживые), и социальные образования, и антропогенные материальные объекты, и информационное пространство в целом, и онлайн-среда интернета, в частности.

В экоантропологическом анализе же проблемы взаимодействий человека в той или иной «средовой ситуации», в выявлении тех или иных закономерностей взаимодействия такого существа как человек с его социаль-

* Работа выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда, проект «Экология человека: фактор культуры. Развитие экологической культуры детей и молодежи в информационном обществе» (№ 13-06-00479); проект «Психологическое взаимодействие и межвидовая коммуникация человека с домашними животными в условиях городской среды» (№ 13-06-00687).

ным/природным/естественным/антропогенным окружением мы говорим как о возможности проектирования, изменения, прогнозирования последнего таким образом, чтобы оно стимулировала и экологически-целесообразное, и природосохранительное, и социально-приемлемое, и наконец «самосохранительное» поведение человека, с одной стороны; так и о фундаментальном развитии экологоориентированной личности [7] как о результате такого рода средовых взаимодействий, — с другой.

Междисциплинарный и интегративный характер экоантропологии как научно-прикладного направления в комплексном познании человека обуславливает внимание, на первый взгляд, далеко отстоящим друг от друга проблемам, например, эволюционно-историческим аспектам развития человека и роли в нем межвидового взаимодействия в системе «Человек — Природный объект»; управлению природными/социальными/личностными ресурсами; деятельности и развитию личности в сложных/стрессовых/комфортных/специально организованных ситуациях/средовых взаимодействиях; поведению личности в информационном пространстве и роли последнего в деградации/продуктивности личности.

Тем самым, экоантропология в своём становлении на стыке естественных и гуманитарных наук существенно пересекается с эволюционной (естественной) и социальной антропологией и экологией, энвиронментологией и психологией среды, общей экологией и экологической психологией, психологией личности, психологией развития, акмеологией, педагогикой, а также социальной экологией и антропоэкологией. Отметим, что в отличие от двух последних целенаправленность ее на комплексное изучение человека может быть отражена в весьма специфичных случаях. На данном этапе среди таких случаев мы можем выделить, как минимум, следующих четыре.

Случай первый (взаимодействие человека и окружающей его среды в эволюционно-историческом развитии), когда речь мы ведём, прежде всего о феномене взаимовыгодного межвидового взаимодействия в эволюционном развитии видов на Земле; о роли такого взаимодействия в совместном становлении человека и окружающей его среды на разных стадиях эволюционно-исторического развития; и в конечном итоге об экологических проблемах современности и будущего; о коэволюционном развитии человека и природы; о становлении экологоориентированного его (человека) мировоззрения [13—15].

В современной реальности в развитии данного направления важную роль играет научная и прикладная экология — естественная, которая изучает взаимодействие живого и неживого, организацию, функционирование и эволюцию экосистем и биосферы под управлением природы (но не человеческого разума), а человек с хозяйственной деятельностью рассматривается как фактор внешний, антропогенный; социальная, которая изучает особенности взаимоотношений человеческих общностей с окружающей средой, когда человек (человеческая общность) с хозяйственной деятельностью рассматривается как системообразующий компонент антропоэкосистемы [20, 25].

Важный итог интеграции в рамках экоантропологического направления усилий эволюционной (естественной) и социальной антропологии и экологии в комплексном познании человека мы видим в осмыслении необходимости преодоления явного противопоставления человека природе и роли в этом идеи устойчивого/коэволюционного развития природы и человека, в понимании того, что именно человек есть связующее, переходное звено в стратегически важной для будущего человеческой цивилизации системе: «экологическое образование (человека, общества) => ??? => устойчивое/коэволюционное развитие (сообщества людей, природы)»; именно человек, а точнее его устойчивое развитие как существа природного (причём не как «части целого», а как «части в целом»), как существа эко-социального и акмеологического (развивающегося). И здесь же можно говорить о необходимости и важности экологоориентированного мировоззрения как центрального, мотивационно-смыслового компонента экологического сознания и поведения личности [13—15], как основы экологической культуры отдельной личности и человеческого сообщества в целом [3—5], экологической культуры как меры и способа реализации сущностных сил человека в эко-социальном бытии [4]; о фундаментальном развитии экологоориентированной личности [7], на высшем (идеальном, акме) уровне которой его субъект становится «экологическим субъектом развития природного мира», совместного, гармоничного, устойчивого развития системы «человек (личность, деятельность) — природа (окружающий мир, среда жизни)».

Случай второй (психологические взаимодействия человека с природными объектами), когда внимание мы акцентируем на изучение особенностей влияния различных видов сред на психику человека; на разработку понятия психологического взаимодействия в системе «Человек — Природный объект»; определение психологического содержания понятия «окружающая человека природная среда»; выделение конкретного природного объекта как психологически атрибутивной составляющей социальной среды; на психологическую составляющую сотрудничества субъектов в межвидовом взаимодействии в системе «Человек — Домашнее животное»; и в конечном итоге на специфику развития субъективного отношения человека к природе и субъектности во взаимодействии человека с природными объектами.

Окружающая человека среда в данном случае представлена как совокупность внешних по отношению к человеку природных объектов, явлений и процессов, с которыми он находится в прямых или косвенных взаимодействиях — поля, горы, лес, река (мир природных ландшафтов), животные (мир животных), растения (мир растений), люди как биологические существа [18, 20, 24]. Т.е. природная среда рассматривается и в конкретных случаях

— по отношению к животным, растениям и др. природным объектам. И на первый план выходит именно психологическое содержание понятия окружающей человека среды вообще, и природной, в частности, что должно быть отражено в понимании последней как естественного и социального окружения человека, обладающее комплексом влияний и условий, обеспечивающих возможность для удовлетворения его потребностей, проявления его способностей и их развития. Понятно, что в создании таких возможностей центральная роль принадлежит совокупности социальных условий жизнедеятельности человека, оказывающих влияние на его сознание и поведение, и очевидно, что в совокупности этих условий ключевое место займёт тот или иной (те или иные) природные объекты — животные, растения, объекты неживой природы. Понятие социальной среды является видовым отличием более общего понятия «среда», в содержание которого включают совокупность всех условий, окружающая вещь, растение, животного или человека и непосредственно или косвенно воздействующих на них. Влияние или воздействие на что-либо или кого-либо выступает конституирующим признаком среды, поскольку она всегда предполагает нечто, по отношению к чему существует. Условия, окружающие, но не оказывающие никакого воздействия на вещь, растение, животного или человека, в их среду не входят [8, 7, 14—16, 20, 21].

Характер влияния средовых условий на формирование и развитие личности определяется не только общими социальными условиями, но и зависит от особенных, региональных, природных и т.п. условий, которые существенно сказываются на поведении человека. Психологически атрибутивная специфика проявления средовых условий определяется как различием образующих ее компонентов, так особенностями того, что или кого она окружает, с чем или кем взаимодействует [15, 18, 19].

Так, для животного воздействие окружающего мира структурируется в соответствии с его наследственно-биологической организацией и вытекающим из неё инстинктивным, биологически отношением к природе. Но для человека развивающим фактором среды выступают не его биологические качества, а осуществляемые им формы предметно-практической и духовной деятельности, а также те взаимодействия, в рамках которых они реализуются и стихийно или целенаправленно, прямо или косвенно воздействуют на сознание и поведение личности [8, 7, 14—16, 20, 21—23].

Важный итог интеграции в рамках экоантропологического направления усилий экологии, энвайронментологии, эволюционной, энвайронментальной, экологической и межвидовой психологии в комплексном познании человека мы видим именно в актуализации проблемы становления субъектности человека [1, 2] не только в социальном плане, но и в процессе его психологических взаимодействий с природной средой. И тогда на уровне индивида и личности речь должна идти о влиянии различных видов окружающей человека среды (окружения человека), в том числе природной, на его психику, и негативное, и позитивное [18, 20, 24, 25]. Если говорить о втором, то следует отметить, что позитив может и должен быть отражён, прежде всего, в понимании последней как естественного и социального окружения человека, обладающего комплексом влияний и условий, обеспечивающих возможность для удовлетворения его потребностей, проявления его способностей и их развития [11, 17—19, 26, 27].

Понятно, что характер влияния средовых условий на формирование и развитие личности определяется не только общими социальными условиями, но и зависит от особенных, региональных, природных и т.п. условий, которые существенно сказываются на поведении человека. Психологически атрибутивная специфика проявления средовых условий определяется как различием образующих ее компонентов, так особенностями того, что или кого она окружает, с чем или кем взаимодействует [17]. При этом развивающим личностный фактором среды выступают осуществляемые человеком формы предметно-практической и духовной деятельности, а также те взаимодействия, в рамках которых они реализуются и стихийно или целенаправленно, прямо или косвенно воздействуют на сознание и поведение личности [11, 17—19, 26, 27].

В связи со сказанным актуальна проблема становления субъекта не только в рамках социума, но и обязательно в рамках целостной системы, которая объединяет человека и мир вокруг него [5—8, 13—15]. Действительно, если рассматривать человека как сущность единого природного и социального мира, то для полноценного субъектогенеза человека необходимо действие в мире социума и природы [1, 2]. При этом важно отметить, что если социализация — это необходимый процесс в становлении личности, то экологизация — путь превращения человека в субъекта целостной системы. Причём, необходимо наделять свойствами субъекта природные объекты (субъектификация [9, 10, 18]), и на этом основании изменяется собственная субъективация [5, 6, 16]. Тогда эколого-психологический анализ обретения этой общности субъектом на первый план выдвигает проблемы изучения изменения сознания (расширения и трансформации), развитие экологоориентированных ценностей и экологоориентированной «окраски» всех видов деятельности, изменения самоидентификации, расширения самостождественности, возникновение феномена новой телесности, возможно, через установление тождественности между некоторыми явлениями внутреннего мира и окружающего природного мира.

Случай третий (социально-экологические взаимодействия личности в среде образования и воспитания), когда экологическую культуру мы рассматриваем как фактор противодействия антиэкологичному развитию человека и ноосферного развития цивилизации [25]; а прикладным результатом этого выступают традиционные и современные рефлексивные технологии формирования экологической культуры во взаимодействиях личности в

среде образования и воспитания; и в конечном итоге на первый план выходит разработка энвайронментальной составляющей в образовании и воспитании личности, в формировании ее экологической культуры [8].

Данные позиции могут стать основой для теоретико-технологической разработки и создания экологоориентированной образовательной среды, тех самых «условий, влияний и возможностей», о которых было сказано ранее. Тогда экологоориентированную среду образования и воспитания (образовательную среду) мы можем рассматривать как пространство социально-экологического образования личности, продуктивного формирования ее экологической культуры как качественного позитивного изменения посредством включения личности в экологоориентированную деятельность. Это в свою очередь создаёт возможность для раскрытия еще непроявившихся экологоориентированных интересов и способностей, и развития уже проявившихся; для развития способности личности быть субъектом собственного познавательного и личностно-профессионального развития [17—19]. В условиях такой специально организованной экологоориентированной образовательной среды в совокупности ее компонентов (социального, естественного природного, экологизированного предметного, технологического) возможна организация социально-экологических взаимодействий максимально разнообразных по формам и различным по целевой направленности (для преподавателя и учащегося), по видовой структуре, по условиям и уровням организации; осуществляемых в непосредственном/косвенном контакте с природой и т.д.; но всегда выступающих ключевым условием эффективности развития экологоориентированной личности ее субъектов [14, 15].

Важный итог интеграции в рамках экантропологического направления усилий социальной экологии, энвайронментологии, экологической психологии, психологии личности и педагогики, психологии развития и акмеологии в комплексном познании человека мы видим в разработке энвайронментальной составляющей процесса развития личности в деятельности, в центре которой система «Личность — Среда — Деятельность» с системообразующим компонентом «Среда», оказывающую соответствующую нагрузку на личность. И сущность которой отражена в анализе аспектов преобразования окружающей среды в среды образовательную, «средовой нагрузки» различных вариантов/типов образовательной среды, амбивалентного характера их влияния на развитие личности, активизация развивающего потенциала образовательной среды, разработки различных типов средовых взаимодействий в пространстве образования и воспитания [8].

Важное место в данном направлении занимает дидактическая разработка такого рода взаимодействий, которая может и должна способствовать активизации позитивной стороны средовой нагрузки на развивающуюся личность. Такие взаимодействия будут опосредованы реализацией дидактического содержания технологии создания специальной (личностно-развивающей) образовательной среды. По содержанию рассматриваемые взаимодействия должны быть определены соответствующими составляющими такой среды, а ее создание направлено на развитие личности в различных видах и средствами той или иной деятельности (учебной, практической, трудовой, творческо-досуговой и т.д.), возможности для которой предоставляет образовательная среда при определенных (специально организованных) условиях.

Так, например, нами рассмотрен Интернет как феномен энвайронментальный, что отражено в концептуальной идее о развитии личности развивается в большой мере под влиянием всей совокупности факторов окружающей среды, конкретных развивающих условий, влияний и возможностей, присутствующих в Интернете как в пространственном окружении человека; как в среде информационной; как в среде образовательной [8]. При этом обозначены информационно-коммуникационные взаимодействия в Интернете как опосредующие личностные изменения в рамках амбивалентного влияния интернет-среды на психику человека (см. далее), а также в рамках специальной дидактической поддержки информационно-коммуникационной деятельности, целенаправленной и позитивно развивающей.

Случай четвертый (информационно-экологические взаимодействия в среде интернета), когда информацию мы рассматриваем как продукт жизнедеятельности человека; как среду деградации личности человека; как среду развития личности человека; как важнейший фактор развития цивилизации; и в конечном итоге на первый план выходит феномен интернета как средовой с амбивалентным потенциалом, позитив которого отражен в процессе становления информационной личности.

Среди множества альтернативных экологоориентированных научных направлений, развивающихся на стыке естественных и гуманитарных исследований особое место в современных условиях развития информационного пространства занимает так называемая информационная экология. Существуют различные подходы и варианты [3] к определению сущности и содержания данного направления, но большинство мнений сходится в том, что оно призвано изучать, прежде всего, закономерности влияния информации на формирование и функционирование человека, человеческих сообществ и человечества в целом, на индивидуальные и общественные взаимоотношения с окружающей информационной в целом, и информационно-коммуникационной, и прежде всего интернет, — в частности, средой, а также межличностные и межгрупповые информационные взаимодействия.

На первый план в данном случае выходит проблема амбивалентности взаимодействий человека с интернет-средой. Так, с одной стороны, интернет-среда может быть представлена в системе информационных сред, имеющих свои особенности, когда информация играет ведущую и определяющую роль, при ее доступности для субъек-

та с учетом осознанности и соотнесения его потребностям и интересам. С другой, — интернет есть психологически атрибутивная среда, а его влияние (средовая нагрузка) на психику человека в процессе его взаимодействия с ее компонентами может носить негативный и амбивалентный характер. Такая среда способствует дифференциации личностных свойств, имеет гендерную специфику деятельности и ведёт к формированию поискового поведения в зависимости от когнитивного типа личности.

Образ интернет-среды как негативного «атрибута» влияния на психику представлен в таких мифах, как «хакинг», «киберпреступная деятельность», «интернет-аддикция», а также автономность личности, «включённой» в интернет-среду, которая якобы ведёт к нарушению общения вплоть до аутизма. В критике «хакинга», как правило, происходит подмена понятий «крэкер» и «киберпреступность» понятиями «хакер» и «хакинг». Если хакерами исторически называют разработчиков программного обеспечения, которые выступают за свободу творчества, то крэкеры — это маргинальная часть интернет-сообщества, которая либо подражает хакерам, либо вовлечена в преступную деятельность, описывая ее как «стремление к свободе» [8]. Автономность личности в интернет-среде часто рассматривается в обществе как причина нарушения общения вплоть до аутизма, что связано с неосведомленностью о генетических или социальных причинах аутистических расстройств или отставания в развитии, соответственно. В качестве противовеса такому предубеждению в обществе следует рассматривать создаваемые в интернет-среде возможности для дифференциации свойств личности пользователя и, как следствие, уменьшение аффективных проявлений. Интернет-аддикция (интернет-зависимость) считается одной из самых серьёзных опасностей для психики молодых пользователей. Данный миф распространён не только среди общественности, но и в научной среде. Однако формально интернет-аддикция не является психическим заболеванием, а рассматривается как важная и перспективная область психологической помощи.

Интернет-среда как позитивный «атрибут» влияния на психику человека представлен в таком принципиальном ее свойстве, которое наоборот связано с ее возможностями в активизации деятельности личности, развития личности. Эти изменения затрагивают познавательную, коммуникативную и личностную сферы, трансформируют операциональное звено деятельности, процессы целеполагания, потребностно-мотивационную регуляцию деятельности. Развивающий потенциал интернет-среды специфично проявляется в сфере мышления и творческой деятельности человека, индивидуального и коллективного творчества в интернет-среде, способствует трансформации самостоятельной работы субъекта в самостоятельную познавательно-творческую и творческую деятельность. И в данном смысле интернет-среда характеризуется целым рядом личностных функций (информационной, коммуникационной, экономической, образовательно-познавательной, социальной, управленческой, развлекательной, психологической). В интернет-среде соответствующие средовые (психологические) взаимодействия личности можно обозначить как информационно-коммуникационные взаимодействия [8].

Важный итог интеграции в рамках эокантропологического направления усилий информационной экологии, энвайронментологии, экологической психологии, психологии личности, психологии развития в комплексном познании человека мы видим в расширении и дополнении накопленного научного базиса информационной экологии теоретико-прикладной составляющей в гуманитарной линии ее развития, в качестве которой мы склонны рассматривать составляющую личностную. Речь идёт, прежде всего, о проблеме становления современной «информационной» личности. В этой связи нами намечены соответствующие перспективные направления информационной экологии в структуре современной эокантропологии в целом. И прежде всего, это разносторонний, междисциплинарный анализ: проблемы развития информационной личности в процессе самостоятельной и специально организованной деятельности человека в пространстве интернета с позиций ее энвайронментальной (средовой) составляющей. В центре проблемы система «Личность — Среда — Деятельность» с системообразующим компонентом «Среда», оказывающим соответствующую «нагрузку» на личность; феномена интернета как энвайронментального, что должно быть отражено в концептуальной идее о развитии личности в большой мере под влиянием всей совокупности факторов окружающей среды, конкретных развивающих условий, влияний и возможностей, присутствующих в интернете как в пространственном окружении человека; как в среде информационной; как в среде образовательной; сущности, содержания и типов информационно-коммуникационных взаимодействий личности в интернете как опосредующих личностные изменения в рамках амбивалентного влияния интернет-среды на психику человека, а также в рамках специальной дидактической поддержки информационно-коммуникационной деятельности, целенаправленной и позитивно развивающей; понятия «информационная личность» обладающей современной информационной культурой, проявляющейся в высоком уровне сформированности компонентов информационной компетентности, а также в соответствующем поведении и деятельности личности; психологической сущности информационной личности как сложной системной иерархии динамических показателей проявления личностных сфер в информационной культуре и, соответственно, в информационной компетентности, включая ее мотивационно-ценностный, когнитивный, деятельностно-поведенческий, эмоционально-волевой, рефлексивный компоненты; понятия информационно-коммуникационной деятельности как совокупности специально организованных взаимодействий личности в интернет-среде [8].

Очевидно, что рассмотренные случаи (= актуальные направления развития экоантропологии), намеченные в контексте проблематики экологического подхода в современной антропологии, и авторский взгляд на осмысление, возможную интеграцию и практическое приложение которых в науке, в практике образования, в психологической практике представлен в данной статье, находятся на постановочной стадии разработки, на стадии актуализации. Автор не претендует на ту или иную степень их завершённости, отчётливо осознавая, что в перспективе развития предлагаемых направлений в частности, и интегративной экоантропологии в общем, следует выходить на существенно иной уровень их системного методологического и теоретического анализа, соответствующей интеграции и осмысления современных тенденций в развитии антропологического знания, и в целом антропологического принципа в научной мысли и практике.

Литература

1. Абульханова К.А. Принцип субъекта в отечественной психологии // Психология. 2005. Т.2. №4. С. 3—22.
2. Брушлинский А.В. О критериях субъекта // Психология индивидуального и группового субъекта / под ред. А.В. Брушлинского. М.: ИП РАН, 2002. 9—33.
3. Гагарин А.В., Глазачев С.Н. Тренды современной науки: информационная экология // Акмеология. №1—2 (специальный выпуск). 2014 (Материалы IX Международной научной конференции «Акмеология: личностное и профессиональное развитие человека», Москва, 1—15 июня 2014 г.). С. 257.
4. Гагарин А.В., Глазачев С.Н. Экологическая акмеология: педагогическая адаптация: Учебное пособие. М., 2012.
5. Гагарин А.В., Кузин А.А. Профессионально-экологическая культура личности: сущность, интегральный критерий проявления, акмеологические условия развития // Акмеология. 2012. 1: 20—23.
6. Гагарин А.В., Мудрак С.А. Развитие субъектности в диалоге с природой // Акмеология. №3. 2013. Специальное приложение «Акмеология: личностное и профессиональное развитие человека (тезисы и материалы VIII Международной научной конференции)». 131—132.
7. Гагарин А.В., Новиков С.О., Астахов Д.А. Экологическая компетентность как интегральный критерий эколого-ориентированной личности (сущностно-функциональный аспект) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2011. 4: 5—11.
8. Гагарин А.В., Раицкая Л.К. Развитие информационной личности в деятельности: энвайронментальная составляющая // Вестник РУДН. — Серия: Психология и педагогика. — 2013; 3: 5—13.
9. Дерябо Д.С. Личность: от субъективности к субъектности // Развитие личности. 2002; 3: 261—265.
10. Дерябо Д.С. Феномен субъективизации природных объектов: Автореф. дис... д-ра психол. наук: Спец. 19.00.01 / Моск. гор. психол.-пед. ин-т. — М., 2002.
11. Дерябо С.Д., Ясвин В.А. Методологические проблемы становления и развития экологической психологии // Психологический журнал. 1996; 6: 4—17.
12. Знаков В.В. Понимание, постижение и экзистенциальный опыт // Вопросы психологии. 2011. 6. 16—30.
13. Иващенко А.В., Гагарин А.В. Экологоориентированная деятельность педагога и учащихся в экологическом образовании: сущностные особенности, содержательно-функциональный и аксиологический аспекты // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2007; 1: 80—91.
14. Иващенко А.В., Панов В.И., Гагарин А.В. Эколого-ориентированное мировоззрение и его формирование в деятельности учащихся // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2006; 2: 59—68.
15. Иващенко А.В., Панов В.И., Гагарин А.В. Экологоориентированное мировоззрение личности: Монография. М.: Изд-во РУДН, 2008.
16. Мудрак С.А. Развитие отношения человека к природе (о субъективизации и субъективизации) // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. Серия: Социально-экологические технологии. 2013; 1: 36—40.
17. Панов В.И. Психодидактика образовательных систем: теория и практика. СПб: Питер, 2007.
18. Панов В.И. Экологическая психология: опыт построения методологии. М.: Наука, 2004.
19. Панов В.И. Экопсихологические взаимодействия: виды и типология // Социальная психология и общество. 2013. №3. — С. 13—28.
20. Реймерс Н.Ф. Популярный биологический словарь. М.: Наука, 1990.
21. Сергиенко Е.А. Когнитивная природа речевого «взрыва» // Психологические исследования. 2008. №1(1). — [Электронный ресурс] — URL: <http://www.psystudy.ru/numpsystudy/12008.html>.
22. Сергиенко Е.А. Принципы психологии развития: современный взгляд // Психологические исследования. 2012. Т.5. №24. — [Электронный ресурс] — URL: <http://www.psystudy.ru/numpsystudy/12008.html>.
23. Сергиенко Е.А. Проблема соотношения понятий субъекта и личности // Психологический журнал. 2013. 34; 2: 5—16.
24. Черноушек М. Психология жизненной среды. М., 1989.
25. Экология человека: Учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по экол. специальностям / Под ред. Б.Б. Прохорова. М.: Изд-во МНЭПУ, 2001.
26. Ясвин В.А. Образовательная среда: от моделирования к проектированию / Науч. ред. В.П. Лебедевой, В.И. Панова. М.: ЦКФЛ РАО, 1997.
27. Ясвин В.А. Психология отношения к природе. М.: Смысл, 2000.

Сведения об авторе:

Гагарин Александр Валерьевич — доктор педагогических наук, профессор кафедры акмеологии и психологии профессиональной деятельности Института общественных наук Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.
E-mail: gagarin-av@ranepa.ru.